

УДК 75.047 (476+477+438)

ББК 81.411.2

ВЕДУТЫ ПОЛЬШИ, БЕЛАРУСИ, ЛИТВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ З. ФОГЕЛЯ (ПТАШЕКА)

Л.М. Садко, к.фил.н.,
доцент БрГУ имени А.С.Пушкина
(Беларусь, Брест)

Аннотация

Статья посвящена проблеме синхронического и диахронического анализа жанра ведуты в творчестве великого уроженца Брестчины – польского художника, графика, пейзажиста, педагога Зигмунта Фогеля (Пташека) и становлению национальной живописи Польши и Беларуси.

Ключевые слова:

ведута, городской пейзаж, реалистический пейзаж, ландшафт, достоверность, национальная живопись

Первые полотна в жанре ведуты, городского пейзажа в виде панорамы с точным соблюдением масштаба и пропорций, появились еще в XV–XVI вв. Это были изображения великолепных видов Венеции. Дж. А. Каналетто, Л. Карлеварис, Б. Белотто, Ф. Гварди создали своеобразные «рекламные буклеты» для иностранных путешественников, посещавших этот город каналов.

В 1704 . Л. Карлеварис, мастер городского пейзажа, выпустил в свет книгу «Здания и виды Венеции», которая положила начало богатой истории одного из направлений культурного экспорта этой республики. На протяжении долгого времени необыкновенно популярным у европейцев стал жанр *ведуты*, а иметь у себя работы Каналетто или Белотто считалось признаком большого достатка и тонкого понимания искусства. Многие работы ведутистов – совершенные копии видов города с высокой топографической точностью. Данный жанр может составить конкуренцию самым беспристрастным мемуарным запискам и архивным записям.

В северо-западный регион Европы ведута проникла в XVIII, известны первые яркие русские мастера – М. Махаев и Ф. Алексеев. Практически в это же время были заложены и основы сразу нескольких национальных живописных традиций – современной польской и белорусской.

Говоря о знаменитом польском живописце Зигмунте Фогеле (Zygmunt Vogel, 1764–1826), работавшем под псевдонимом Пташек, часто упускают из виду, что он – уроженец деревни Волчин Каменецкого района Брестчины.

Художественное образование получил в Варшаве, был приближенным Станислава Августа Понятовского (захоронен в д. Волчин, на малой родине самого Фогеля) и по его заказу создал более сотни произведений.

Вообще, при короле Станиславе большое количество художников получили при дворе поддержку и понимание, а часть королевского дворца была отдана под художественные мастерские. Именно во второй половине XVIII века в годы правления последнего короля Польши были заложены основы национального искусства этой страны, появились мастера, обратившие внимание на историческое и культурное своеобразие своей родины. Марчелло Баччиарелли, итальянский художник, по поручению короля разработавший проект Академии изящных искусств в Варшаве, стал воспитателем для молодых художников Польши – К. Войняковского и З. Фогеля. Но на формирование творческого кредо Пташека в большей степени повлиял другой итальянский живописец, работавший при дворе короля Станислава, – Бернардо Беллотто. Именно он обращался в своих картинах к событиям современности, подлинным видам городов, тем самым подготавливая основу для реалистической исторической картины.

Собственно, рисунки и акварели З. Фогеля по сравнению с полуфантастическими пейзажами его многих художников-современников выглядели большим экспериментом, а зарисовки родных городов и местечек, лишенные показной романтичности, – шаг именно к реалистической живописи.

Произведения Фогеля – своеобразный каталог архитектурных и памятных мест Беларуси, Польши, Украины и Литвы, ведь по преимуществу картины этого живописца изображают пейзажи и ландшафты родных земель – это замки, дворцы, жилые кварталы Варшавы, Кракова, Седльце, Вильно, Казимежа, а также целого ряда малых городков.

Акварель З. Фогеля «SIEDLCE. Ogryd Aleksandry Ogickiej» (1791) в деталях воспроизводит, как выглядел перестроенный в XIX веке городской парк в Седльце.

Исторически это часть резиденции Александры Огиньской из рода Чарторыйских, но лишь ведута Пташека сохранила для нас великолепные виды ландшафтного парка с системой каналов и павильонами.

Одну из них, экзотичную постройку в итальянском стиле на искусственной скале с выходом в грот, венчает живописно разрушенная колонна. Рядом, правее – изображение бревенчатого домика, общий вид которого национально аутентичен, является привычным для застройки Полесского региона.

Так же бесхитро просто и лестница с деревянными поручнями, что спускается к каналу.

Прекрасно прописаны и детали природного пейзажа, доподлинно воспроизводящего *ad vitam naturae*, жизнь природы этого региона: тенистые кроны дубов, изящно склоненные ветви ив, залитые мягким тепловатым свечением дали за парком (см. ниже)

С одной стороны, ведуты З. Фогеля сочетают в себе знаковые черты жанра – иконографичность, архитектурную конкретизацию, достоверность деталей, а с другой – тяготеют к обобщенной, несколько романтизированной стилистике, подготавливают новую эпоху в живописи.

Еще один архитектурный памятник, представленный З. Фогелем на картине «WILNO. Końsiyi Misjonarzy» (см. ниже) предстает во всем своем историческом великолепии.

Малоэтажная застройка, как запечатлел ее Пташек, лишь оттеняет изящество главного фасада Костела Вознесения Господня – высоких башен в стиле позднего барокко. Чуть в глубине, правее примыкающего к костелу монастыря – точное воспроизведение дворца Иеронима Сангушки, первого хозяина этой резиденции, по его завещанию постройки и перешли в собственность монастыря.

Кроме документальной достоверности, картина привлекает и использованием стаффажей (групп людей и животных). В произведениях Пташека они используются в большей степени не для технических целей – оживить пейзаж, а для решения художественных задач – передать колорит, образ места.

Люди на картинах Пташека, как и на полотнах Каналетто, служат для обозначения типажей, характерных для того или иного города или местности.

Поэтому виленская площадь у Костела Миссионеров Фогеля населена представителями всех сословий. Здесь и изящно наряженные господа в дорогах

экипажах, запряженных породистыми скакунами, и купцы в высоких сапогах и поддевках в компании пестро наряженных жен и дочерей, отметим и несколько фигур нищих, просящих подаяния, тут и изображения торговков с товаром, и пеших паломников с длинными посохами:

Наследие Фогеля – это документально запечатленные мгновения ушедших эпох, разрушенных временем и лихолетьем шедевров зодчества, ностальгические пейзажи, исчезнувшие с лица земли. В каком-то смысле зарисовки архитектурных видов, созданные Пташеком, могли бы стать путеводителем или историко-краеведческой картой для всех интересующихся прошлым Великого княжества Литовского, Речи Посполитой и Беларуси.

3. Фогелю удастся топографически точно передать архитектуру зданий, площадей, замков, улиц и кварталов городов, однако наибольшего внимания заслуживает умение художника передать и неповторимый колорит региона, желание поэтизировать красоту родной природы, создать ощущение воздушности и покоя, если живописный разговор касается дорогих и родных сердцу мест.